

воинских должностях, подлежащих комплектованию офицерами // Материалы межведомственной научно-практической конференции.

⁹ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление подготовки дипломированных специалистов 653200 — Транспортные машины и транспортные технологические комплексы. Специальность 150300 — Многоцелевые и колесные машины. Москва, 2000.

¹⁰ Учебный план специальности (направления) 150300 (653200) «Многоцелевые гусеничные и колесные машины». Разработка военных гусеничных машин. Екатеринбург, 2003.

¹¹ Приказ Министра образования от 28.06.2000 года №1950 «Об утверждении порядка реализации государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования в высших военно-учебных заведениях федеральных органов исполнительной власти, в которых в соответствии с федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 №53-ФЗ предусмотрена военная служба».

¹² Павловский А.П. Организация профессионального отбора кандидатов на учебу для подготовки офицеров по контракту в гражданских вузах. Вопросы, связанные с их поступлением, выпуском, распределением и последующим прохождением военной службы // Материалы межведомственной научно-практической конференции.

Ю.А. Кривова (Атайский государственный краеведческий музей)

УРАЛЬСКАЯ ТЕМА В КОЛЛЕКЦИЯХ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

История Алтайского государственного краеведческого музея (АГКМ) насчитывает уже более 180 лет. Его создание непосредственно связано с горно-металлургической промышленностью на Алтае. Наиболее значимой частью музейного собрания являются модели, а также подлинные предметы (инструменты, части механизмов, монеты, изобразительные материалы и др.), связанные с горнозаводским производством на Алтае XVIII–XIX вв.

Появление уральской темы в музее неслучайно, ведь Урал и Алтай в XVIII–XIX вв. были крупнейшими в России горно-металлургическими регионами. Уральцы участвовали в создании предприятий на Алтае, с Урала на Алтай доставлялась техника, инструменты, кадры. Уральский опыт активно использовался алтайскими специалистами, особенно в первоначальный период.

Основание алтайской горнорудной промышленности, освоение территории Алтая в первой половине XVIII в. связаны с деятельнос-

тью на Алтае уральского заводчика Акинфия Никитича Демидова (1678–1745). Вместе с отцом, Никитой Демидовичем Антуфьевым, он построил на Урале в начале ХУШ в. несколько медеплавильных заводов. В начале 1720-х гг. ему стало известно об открытии медных руд на Алтае, в верховьях р. Алей. В 1724–1725 гг. посланные им специалисты обследовали алтайские месторождения, собрали образцы руд, оценили запасы леса, необходимого для заводского строительства и ведения металлургических плавок. Берг-коллегия 16 февраля (27 февраля по н.ст.) 1726 г. выдала А.Н. Демидову берг-привилегию, которая давала ему монопольное право на строительство на территории Алтая рудников и металлургических заводов. В его распоряжении оказался новый рудный район с богатейшими запасами и огромными возможностями. На Алтае А.Н. Демидов так ни разу и не был, но благодаря ему был основан целый ряд населенных пунктов, в том числе город Барнаул, за «демидовский» период здесь было построено 2 медеплавильных завода, началась выплавка серебра.

Первое демидовское медеплавильное предприятие на Алтае было построено осенью 1727 г. на берегу речки Локтевки, притока р. Чарыша, неподалеку от Колыванского месторождения. Для его строительства были отправлены специалисты из Екатеринбурга. «Завод» представлял собой небольшую избу, в которой находилась единственная печь для выплавки меди. Меки, нагнетавшие воздух в печь, приводились в действие не от водяного колеса, а вручную. Поэтому в литературе это предприятие получило название «Колыванский ручной завод»¹. Да и объемы производившейся здесь плавки медной руды не позволяют назвать это промышленным производством. Предприятие проработало недолго. В 1729 г. недалеко от него начал действовать пришедший ему на замену Колывано-Воскресенский завод — крупное медеплавильное вододействующее предприятие. Затем был построен и заработал Барнаульский завод, первоначально медеплавильный, позже перепрофилированный в сереброплавильный. Это было всего лишь начало в промышленном освоении Алтая, в создании одного из крупнейших в России горнорудных регионов.

Через 100 лет Петр Козьмич Фролов (1775–1839), томский гражданский губернатор и начальник округа Колывано-Воскресенских заводов, решил увековечить этот факт. Был реализован целый ряд проектов, в том числе открытие нашего музея, строительство памятников. Два основных завода отмечал в год их юбилея П.К. Фролов: скромную плавильную печь на Локтевке, давшую первую плавку руды, и

основной завод и административный центр — Барнаульский сереброплавильный завод. В Барнауле был сооружен обелиск в честь 100-летия горнозаводского производства на Алтае, названный в народе «Демидовский столп». На р. Локтевке же поставили скромный пирамидальный памятник с деревянной оградкой и лаконичной надписью. Демидовский столп и сегодня украшает Демидовскую площадь в старой части города Барнаула. Памятник на р. Локтевке же был разрушен. Камень с надписью от него хранится в Алтайском государственном краеведческом музее. Он был доставлен в музей в 1949 г. Надпись до сих пор хорошо читается: «Прежде бывшей Колыванской заводъ устрояемой въ 1725 году заводчикомъ Госпо Демидовымъ»².

В фондах АГКМ хранится также чугунный барельеф Акинфия Демидова. Барельеф овальной формы. Вокруг портрета надпись: «Действительной статской советникъ Акинфи Никитичъ Демидовъ». С барельефом связано еще немало нераскрытых загадок. По одной из версий, барельеф был отлит на Гурьевском заводе для Демидовского столпа. Когда в 1920-х гг. с обелиска были сняты мемориальные доски, изготовленные в XIX в., барельеф и попал в музей³. По другой версии, барельеф был отлит в Нижнем Тагиле, возможно, к 100-летию горнозаводской деятельности Демидовых на Урале (1702–1802) и был привезен П.К. Фроловым с Урала в 1819 г.⁴ Однако в каталогах музея 1836 г. барельеф не значится. Он просматривается в описях и «списках» музея лишь в 1880–1890-е гг.

Музей в Барнауле создавался в числе мероприятий в ознаменование 100-летия горного дела на Алтае, начатого А.Н. Демидовым, и должен был сохранить для потомков все лучшее, что характеризовало Алтай в первом столетии горного производства — богатство недр, талант мастеров, наилучшие образцы техники.

Модельное собрание появилось в 1820-е гг. Распоряжение об этом отдал начальник округа Колывано-Воскресенских заводов и томский гражданский губернатор П.К. Фролов. Коллекция моделей горных машин и механизмов, показывающих историю развития техники на предприятиях Колывано-Воскресенского округа, а вместе с ней и несколько других коллекций, созданных им и Ф.В. Геблером (1781–1850), известным исследователем Алтая, были названы в 1823 г. Барнаульским музеем.

Создателями моделей стали достаточно квалифицированные специалисты округа. Среди них был П.Г. Ярославцев, построивший бумажную фабрику в Барнауле, водоотливную машину на Риддерском

руднике, водоподъемную машину на Зырянском руднике. Большим помощником Ярославцеву был И.С. Климов, прошедший обучение ремеслам на Петербургском металлообрабатывающем и машиностроительном заводе К.Н. Берда⁵. Автором моделей, связанных со Змеиногорским рудником, был кунст-штейгер Володимиров⁶. Это было уникальное модельное собрание по истории горной техники XVIII — начала XIX вв., которого не было нигде, кроме музея Горного кадетского корпуса в Санкт-Петербурге.

В каталогах 1836 г. модельный отдел Барнаульского музея насчитывал 43 пункта⁷. Наибольшая часть (16 моделей) относилась к Змеиногорскому руднику — крупнейшему поставщику серебряной руды на Алтае. Музейные экспонаты показывали строение Змеиной горы и механизмы, действовавшие на Змеиногорском руднике в середине XVIII — начале XIX вв. Например, в коллекции были модели первого конного рудоподъемника и рудоподъемной машины Патер-ностер, построенных на Преображенской шахте Змеиногорского рудника Козьмой Дмитриевичем Фроловым (1726–1800) — известным изобретателем, гидротехником, кстати, уроженцем Урала. Нашли отражение в моделях и другие рудники округа — Риддерский, Семеновский, Таловский.

С помощью моделей показывалась технология выплавки серебра из руды, которая распадалась на три последовательных операции. В Барнаульском музее при моделях были расположены и «продукты в стеклянных сосудах так, что можно получить понятие об операции, производимой в каждой печи»⁸. В модели Сузунского монетного двора воссоздавалась технология чеканки монет. Не был обойден вниманием и Томский железоделательный завод. Таким образом, в модельном собрании были представлены основные предприятия горно-металлургической промышленности Алтая, отражены различные направления деятельности округа: добыча руды, ее переработка, цветная и черная металлургия, монетное дело и металлообработка.

В коллекцию вошли модели, воспроизводившие в миниатюре машины и механизмы, изобретенные или построенные не только на Алтае, но и в других горнорудных регионах.

Иностранцами техническими новинками являлись модели венгерской водостолбовой машины, Галыбрюкской амальгамирной фабрики и «венгерских станков для обмывки руд»⁹.

В барнаульской коллекции появились и модели, отражающие развитие технической мысли Урала. Так, находка во втором десятилетии XIX в. россыпного золота на Урале поставила перед русскими изоб-

ретателями задачу создания различных золотопромывательных станков и машин. Эта задача была успешно выполнена, а в нашем музейном собрании появились две модели «золотопромывальных машин с Екатеринбургских заводов». К Уралу же относилась модель плотины Верх-Нейвинского завода¹⁰. К сожалению, эти экспонаты не дошли до наших дней.

Сегодня в АГКМ сохранилось лишь 5 экспонатов из модельного отдела Барнаульского музея. Самой известной в коллекции, по сути, лицом музея является модель теплового двигателя И.И. Ползунова. Проект, да и сам пареоатмосферный двигатель были созданы на Алтае, но И.И. Ползунов родился на Урале, в Екатеринбурге. Поэтому этот экспонат продолжает уральскую тему в собрании Алтайского государственного краеведческого музея. Строительство модели было завершено в 1825 г. Первоначально надпись на ней гласила: «Модель первой паровой машины в России, построенной в Барнаульском заводе шихтмейстером Ползуновым в 1764 году, трудов шихтмейстера Ярославцева и унтер-шихтмейстера Климова, 1825». В действительности же это модель не построенного двигателя, а его первого проекта 1763 г. В 2004 г. Экспертным советом «Памятники науки и техники» при Политехническом музее г. Москвы модель пареоатмосферного двигателя И.И. Ползунова по проекту 1763 г. была признана памятником науки и техники 1 ранга, т.е. всероссийского значения.

Традиция создания моделей, связанных с историей горно-металлургической промышленности, позднее была продолжена. Так, в 1949 г. по заказу музея была построена модель пареоатмосферного двигателя И.И. Ползунова по второму, реализованному проекту 1764 г. Она также является памятником науки и техники федерального значения.

Количество экспонатов из собрания Алтайского государственного краеведческого музея, связанных с Уралом, невелико, но значение их, как и роль Урала для Алтая огромно.

Примечания

¹ Бородаев В.Б., Контев А.В. У истоков истории Барнаула. Барнаул, 2000. С. 60–61.

² Кривова Ю.А. Коллекция Алтайского государственного краеведческого музея как источник по истории горно-металлургической промышленности на Алтае в XVIII — начале XX века // Краеведческие записки. Вып. 5. Барнаул, 2003. С. 61.

³ Энциклопедия Алтайского края. Т.Н. Барнаул, 1997. С. 122–123.

⁴ Падалкина О.В. Демидовы и Алтай, история и современность в музейном собрании и экспозиции // Альманах Международного Демидовского Фонда. Вып. 3. М, 2003. С. 101.

⁵ Гришаев В.Ф. Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999. С. 156.

⁶ Абрамова Ю.А. 180 лет распоряжения П.К. Фролова о создании историко-технической коллекции для Барнаульского музея // Барнаульский хронограф: Календарь знаменательных и памятных дат. 2001 г. Барнаул, 2000. С. 45.

⁷ ЦХАФАК. Ф.2. Оп. 1.Д. 3601. Л. 420–421.

⁸ Корреспонденция в журнале «Отечественные записки». Любопытное письмо из Сибири // Алтайский сборник. Вып. XVIII. Барнаул, 1997. С. 180.

⁹ Абрамова Ю.А. Модельный отдел Барнаульского музея (по материалам каталога 1836 года) // Нижнее Причарышье: Очерки истории и культуры. Ползуновские чтения (7-е). Барнаул, Усть-Пристань, 1999. С. 114.

¹⁰ Гришаев В.Ф. Барнаульский музей в 1836 г. (Архивная находка) // Алтайский сборник. Вып. XVII. Барнаул. 1993. С. 34.

Н.С. Кузнецов (УГТУ–УПИ)

ХАРБИНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**Профессор русской словесности Степан Васильевич Кузнецов
(историко-личностный очерк)**

Многие авторы, описывающие русскую диаспору в Маньчжурии в первой половине XX в., отмечают в качестве большого достижения создание высшей школы в городе Харбине. В числе вузов был и Педагогический институт, открывшийся в 1926 г.¹ Учредителями и организаторами Педагогического института являлись: профессор С.В. Кузнецов, доцент Н.А. Шишин, юрист Д.С. Тихомиров.

Таким образом, мой отец, Степан Васильевич Кузнецов, как свидетельствует ряд источников, возглавлял эту инициативную группу и был ректором Пединститута до 1936 г., когда под давлением японских оккупационных властей в Маньчжурии вынужден был оставить свой пост. На его место был назначен профессор К.И. Зайцев.

Как отмечает в своей статье «Педагогический институт» ныне здравствующая его студентка, Татьяна Ивановна Золотарева, «студенты были возмущены таким несправедливым отношением к профессору С.В. Кузнецову и в знак протеста часть студентов, сдавших все зачеты и практические работы, ушли из института до сессии государственного экзамена»².

Настоящий очерк — это дань уважения к тем представителям русской интеллигенции, которые, оказавшись в эмиграции после тра-